

Режиссёр становился всё требовательнее к фильму, и все постепенно начали чувствовать напряжение. Вэнь Ли справлялся лучше других. С тех пор как он решил выкладываться на полную, режиссёр стал относиться к нему с большей благосклонностью и часто отдельно разбирал с ним сцены, помогая точнее уловить некоторые детали.

Вэнь Ли усердно учился, и его актёрское мастерство, естественно, росло. Чаще всего он играл в паре с главным героем этого фильма — Е Ваньсином.

Е Ваньсин в последнее время заметил, что если раньше он всегда сидел перед режиссёром один, то в последние два дня рядом с ним появился ещё один человек. Он видел изменения в Вэнь Ли, но не испытывал никаких дурных чувств. В конце концов, он сам был ещё молод и считал, что его способность к обучению ничуть не уступает другим. К тому же, Вэнь Ли был вторым по значимости актёром в фильме, и то, насколько убедительно он сыграет свою роль, было очень важно для будущего восприятия картины.

Фильм не может держаться на одном актёре, он требует сотрудничества, а не затмевания таланта окружающих ради собственного триумфа.

Поразмыслив об этом, Е Ваньсин, увидев, что Вэнь Ли присел рядом, дружелюбно подвинулся немного в сторону, чтобы тот тоже был виден режиссёру.

Это была психология: когда кто-то садился перед режиссёром, прося разъяснить сцену, тот всегда серьёзно всё объяснял. Возможно, он был вспыльчив, но в том, что касалось кино, он был невероятно предан делу.

Получив этот дружелюбный жест от Е Ваньсина, Вэнь Ли сначала покраснел, вспомнив свои прежние мысли, и ему стало немного стыдно. Но он всё же принял доброту Е Ваньсина и подвинулся. Они вдвоём, один постарше, другой помладше, подняли головы и посмотрели в глаза режиссёру, отчего у того возникло чувство, будто перед ним два голодных птенца, ждущих еды.

— Ладно, Сяо Е, ты пока посиди, я сначала ему объясню, или можешь тоже послушать рядом, — режиссёр махнул рукой с лёгкой досадой, но в его тоне проскальзывала нотка фамильярности, что заставило Вэнь Ли почувствовать лёгкую зависть. Однако он понимал, что ему такое не под силу, и решил сосредоточиться на разборе сцены.

Е Ваньсин не обиделся на пренебрежение. Он и вправду никогда не слышал, как режиссёр разбирает роль Вэнь Ли, так что послушать было нелишним — можно было поучиться требованиям к исполнению разных персонажей.

Сегодня в основном снимали их совместную сцену. Режиссёр всё подробно объяснил, и это было подобно озарению для обоих, словно у них открылись все меридианы. Дальнейшие съёмки прошли как по маслу, режиссёр ни разу не крикнул «снято неудачно», что было на редкость легко.

Такая отдача двух главных актёров, естественно, вдохновила и остальных, и съёмочный день быстро и успешно завершился.

После съёмок Е Ваньсин, как обычно, собирался пойти снять грим. Парик нужно было снимать очень аккуратно, иначе, если хоть немного повредить, покупка нового обошлась бы в кругленькую сумму.

Он ещё не дошёл до двери гримёрки, как его догнали Вэнь Ли, закончивший съёмки чуть

раньше, и его ассистент.

— Сяо Е, — Вэнь Ли долго размышлял и решил, что называть Е Ваньсина так же, как режиссёр, будет уместнее всего.

— Что-то случилось, брат Вэнь? — остановился Е Ваньсин с удивлением на лице. Хотя они и общались на съёмочной площадке, в личной жизни они держались особняком и не были близки. Зачем Вэнь Ли его остановил?

— Ничего особенного, просто мы уже столько времени вместе в съёмочной группе, а у меня всё не было времени. Сегодня я хотел бы пригласить тебя на ужин, — слова Вэнь Ли звучали немного сбивчиво, было очевидно, что он нечасто делает подобные вещи. На его лице даже промелькнуло смущение.

Е Ваньсин посмотрел на ассистента, стоявшего за спиной Вэнь Ли с выражением полного отчаяния на лице, и ему захотелось рассмеяться. Впрочем, не стоило его винить: в индустрии развлечений редко встретишь таких неуклюжих в общении людей, обычно все мастера своего дела.

Подумав, он решил, что в последнее время он только и делал, что учился, учился и учился, и уже почти сходил с ума. Лун У постоянно докладывал о нём Цинь Цуну, так что можно было и расслабиться.

— Раз уж брат Вэнь приглашает, то, конечно, нет проблем.

Лицо Вэнь Ли просияло, и он тут же, словно из пулемёта, выпалил место и время, боясь, что Е Ваньсин в следующую секунду передумает. Сказав это, он, забыв о манерах, вместе с ассистентом поспешил уйти, словно спасаясь бегством, что заставило Е Ваньсина задуматься о себе.

«Неужели я чудовище? Разве я могу их съесть?» — мысленно дав себе отрицательный ответ, он с тяжёлым сердцем пошёл снимать грим, принимать душ и переодеваться, после чего вместе с Лун У отправился на поиски места.

Он кое-что слышал о месте, которое назвал Вэнь Ли, — это был довольно известный ресторан-барбекю недалеко от съёмочной площадки. Хотя актёры обычно следят за питанием, чтобы поддерживать форму, иногда они позволяют себе расслабиться.

У входа Лун У не стал заходить внутрь. Он проводил Е Ваньсина и пошёл искать себе еду поблизости.

Поскольку в здешних заведениях в основном бывали артисты, папарацци сюда особо не совались, так что Е Ваньсин смело вошёл, не скрывая лица.

Ужин прошёл в приятной обстановке, только в середине пошёл небольшой дождь, и Е Ваньсину пришлось просить Лун У прийти за ним с зонтом.

Попрощавшись с Вэнь Ли, Е Ваньсин поспешил уйти. Хоть он и вышел развеяться, экзамены были на носу, и читать всё равно было нужно.

— С ним довольно легко общаться, — не удержался и сказал ассистент, идя за Вэнь Ли.

За столом Е Ваньсин вёл себя очень приветливо и непринуждённо. По правде говоря, его

социальные навыки были куда выше, чем у брата Вэня. По крайней мере, когда он сидел рядом, Е Ваньсин не молчал, а вовлекал его в разговор, чтобы атмосфера не была слишком неловкой.

Иначе, если бы всё зависело от брата Вэня, им троим пришлось бы весь вечер неловко молчать и есть.

— Верно, — Вэнь Ли кивнул, глядя на удаляющуюся фигуру Е Ваньсина. Именно потому, что он не привык к корыстным людям в этой индустрии, он и застрял на своём нынешнем неловком положении. Если бы все были такими же лёгкими в общении, как Е Ваньсин, было бы замечательно.

Но он также понимал, что это невозможно. В этом мире все люди разные, да и к тому же, сейчас и сортов риса-то много!

С этими мыслями Вэнь Ли вечером сидел в Вэйбо и отвечал на сообщения фанатов. Увидев, как одна старая фанатка рыдает, что в последнее время нет нового контента, и её одинокое сердце вот-вот не выдержит без подпитки, он усмехнулся и решил выложить несколько фотографий со съёмочной площадки.

В конце концов, помощник режиссёра говорил, что, пока видео не утечёт раньше времени, фотографии можно понемногу выкладывать.

Покопавшись в телефоне, он обнаружил, что в основном им занимается ассистент, и приличных фотографий почти не было. Он не особо пользовался телефоном, поэтому у него была старая модель, и даже самые лучшие снимки портило низкое разрешение.

Палец Вэнь Ли вдруг замер на одной фотографии. Как в его телефоне оказалась фотография Е Ваньсина?

Это же образ Е Ваньсина в самом начале съёмок? Он выглядит таким чистым, не то что позже, когда из-за побега на коже Роберта появились лёгкие повреждения и шрамы.

Потирая щетину, Вэнь Ли долго смотрел на фотографию. Ему казалось, что этот Роберт чем-то сильно отличается от того, которого он знал.

Подумав, он отправил личное сообщение ассистенту, прикрепив эту фотографию.

[Эту фотографию в моём телефоне ты сделал? Тебе не кажется, что Роберт на ней какой-то другой?]

Ассистент был немного удивлён, получив от него сообщение. Вэнь Ли был известным домоседом, и если вечером не было дел, он, кроме как посидеть в Вэйбо, мог проспать всю ночь и обычно не беспокоил его.

Открыв сообщение, он сразу всё понял.

[Это же с фотосессии для утверждения образа, разве нет? Я помню, кажется, брат Вэнь сам её сделал. У меня в телефоне тоже есть, но другая. А что касается ощущений, то тогда Роберт был ещё роботом, ему ещё не внедрили человеческие чувства, поэтому, конечно, он выглядит по-другому.]

Ему, как стороннему наблюдателю, всё было ясно, и он ответил легко и просто, не подозревая, какое потрясение вызовет его ответ у Вэнь Ли.

Да, почему он сам этого не заметил? Роберт, которого он знал сейчас, конечно же, был тем, кто постепенно становился живым, похожим на человека. А не тем, кого вначале все считали просто машиной, «оно».

Неудивительно, что Е Ваньсин получил эту роль. Он действительно блестяще сыграл Роберта. Даже ассистент так легко мог различить персонажа в начале и в середине-конце фильма. О чём это говорило? О том, что образ Роберта был настолько глубоким и запоминающимся.

Вздыхнув про себя, Вэнь Ли подумал, что если раньше в его сердце ещё оставалась капля досады, то теперь он испытывал лишь восхищение к этому человеку, который был младше его.

В этой индустрии не каждый мог достичь такого уровня. Вэнь Ли, конечно, понимал, что добиться этого на самом деле не так уж и сложно. Сложно — сохранить первоначальный порыв.

Возможно, каждый из них вначале пришёл в эту индустрию из-за любви к актёрскому искусству. Но сколько из них, попав сюда, под светом софитов и обожанием фанатов, смогли сохранить верность своим истинным стремлениям?

Все в их съёмочной группе видели, как усердно Е Ваньсин изучал свою роль. Иногда даже режиссёр не выдерживал его вопросов и отсылал его к сценаристу. А сценарист, в свою очередь, отправлял его к помощнику режиссёра, и в итоге Е Ваньсину ничего не оставалось, кроме как, потирая нос, продолжать усердно работать в одиночку.

Именно из-за такого чрезмерного усердия он и не нравился некоторым ленивым членам съёмочной группы.

Большой палец медленно скользил по краю телефона. Хотелось бы верить, что такой ценный человек, как Е Ваньсин, не изменит свой цвет в этом мутном котле.

Вэнь Ли загрузил фотографию в Вэйбо, отметив Е Ваньсина и ту фанатку.

Вэнь Ли V: Угощаю. [Изображение]

У него было немало подписчиков. В конце концов, его менеджер был опытным и подбирал ему проекты, целенаправленно привлекающие фанатов. Возрастной диапазон его поклонников был широк, но у всех была одна общая черта — они ценили актёрское мастерство, ведь внешность Вэнь Ли не была выдающейся, и его образ строился на усердии и таланте.

Та фанатка, увидев, что её кумир ответил ей, с восторгом ждала угощения. Но почему-то долгое время ничего не происходило. Когда она уже отчаялась, она обновила Вэйбо и вдруг увидела, что кумир отметил её!

Кубарем бросившись к посту кумира, она разразилась потоком хвalebных речей в адрес Вэнь Ли, так что сама себе показалась немного фанатичной. Только после этого она с удовлетворением открыла присланный контент.

Хм? На этой фотографии не мой кумир. Почему он прислал мне эту фотографию?

Недоумевающая фанатка запостила фотографию в группу, где часто общалась, и кто-то тут же её узнал.

«Это же главный герой фильма, в котором сейчас снимается наш кумир! Тот, что играет

робота!»

«А-а-а, что? Я пропустила такую неземную красоту! А уже были официальные фото? Почему я не заметила такого красивого парня?»

«Наверное, они с нашим кумиром в хороших отношениях? Он обычно просто так никого не продвигает!»

Фанаты толпой хлынули в комментарии под постом в Вэйбо, весело подшучивая над всегда немного старомодным Вэнь Ли.

«Ах, наш кумир наконец-то научился заводить друзей! Этот парень выглядит таким надёжным, мы за тебя спокойны!»

«233, что за правду-матку вы тут режете, это же наш кумир опекает молодое дарование, ясно? Открываю рот и жду ещё угощений! Фото со съёмок и всё такое, не жалейте, завалите меня!»

Е Ваньсин тоже увидел этот пост. Поступок Вэнь Ли его немного удивил, ведь тот не казался человеком, способным на такое. Но, подумав, он решил не углубляться в это. В конце концов, кто в этой индустрии без мозгов?

Он решил ответить тем же. Покопавшись в телефоне Лун У, он действительно нашёл несколько неплохих фотографий Вэнь Ли со съёмок. Он репостнул пост Вэнь Ли, добавив всем знакомое лицо собаки.

Е Ваньсин V: Кто-то сказал «выкладывать фотки»? Кто кого боится. [Изображение] [Изображение] [Изображение]

Фанаты Вэнь Ли толпой хлынули к нему и поставили тридцать два лайка!

«Парень, ты крут! Сразу три фотки!»

«Ржунимагу, вы заметили? Парень не только красивый, но и фотографирует лучше нашего кумира... Посмотрите на это качество, а потом на фотку нашего кумира, стыдливо прикрываю лицо и убегаю маленькими шажками».

«2333, не напоминайте! Так долго голодала, наконец-то дождалась угощения. Мне всё равно, я забираю и то, и другое!»

Фанаты Е Ваньсина тоже, словно после долгой засухи, получили долгожданный дождь. Они не ожидали, что угощение придёт от чужих фанатов, и на какое-то время они и фанаты Вэнь Ли почувствовали себя товарищами по несчастью.

Быть фанатом артиста, который полностью поглощён карьерой, — это и любовь, и ненависть. Вэнь Ли ещё ничего, хотя бы время от времени отвечал в Вэйбо.

А Е Ваньсин был завален двумя горами — актёрским мастерством и экзаменами, так что он почти забыл, как выглядит телефон. Его фанаты уже почти превратились в скелеты от голода.

Как только эти две группы фанатов начали находить общий язык, на следующий день какие-то ненадёжные третьесортные газетёнки подхватили эту тему и раздули не очень приятные новости.

#Е Ваньсин и Вэнь Ли — старые знакомые? Частные ужины и активное общение в Вэйбо

говорят о близких отношениях#

#Обзор молодых звёзд, замешанных в недавних скандалах: давление на коллег по съёмочной площадке с целью саморекламы#

Е Ваньсин завёл привычку после утренней пробежки просматривать новости шоу-бизнеса и, естественно, наткнулся на несколько статей, намекающих на него. Он лишь взглянул на них и отбросил в сторону.

— Брат Е? — Лун У увидел его жест, подобрал газету, прочитал и тут же нахмурился.

— Не обращай на них внимания, — Е Ваньсин отпил глоток молока. Увидев гневное лицо Лун У, он почувствовал тепло в сердце. Но он не хотел, чтобы тот расстраивался, и указал на газету.

— Эта газета, «У таблоидов есть что сказать», на самом деле специализируется на чёрном пиаре. Почти всё, что они публикуют, — неправда. Все знают, что их газета ядовитая и мерзкая, но некоторым нравится такой стиль. Эти статьи для них и пишутся.

Он говорил легко, и на его лице не было и тени беспокойства, казалось, он действительно не придавал этому значения, что очень удивило Лун У.

На самом деле, Е Ваньсин действительно не испытывал сильных чувств по поводу этих газет.

Почему эти газеты постоянно его очерняют? Он уже получил главную роль, а они всё мусолят какие-то беспочвенные слухи?

Проще говоря, всё потому, что Е Ваньсин был слишком молод, и за его спиной многие умирали от зависти. Неважно, в индустрии ты или нет, каждый, должно быть, испытывал подобные чувства.

Ты столько лет карабкался по карьерной лестнице, чтобы достичь своего положения и славы. И вдруг появляется какой-то новичок, намного моложе тебя, словно спустившийся с небес, и без особых усилий встаёт с тобой на одну ступень. Естественно, становится немного не по себе, и хочется его пнуть.

После того как его в прошлый раз очернили из-за главной роли, Е Ваньсин теперь считал эти безобидные нападки детским лепетом, не заслуживающим внимания.

Более важным было то, что сегодня ему позвонил брат Чжао и сказал готовиться к возможным переговорам с УЕ по поводу контракта на рекламу.

Е Ваньсин нашёл информацию о УЕ, и Чжао Сюньфэн тоже прислал ему письмо. В этом году УЕ планировали громко заявить о себе весенней и осенней коллекциями. Хотя они уже несколько лет были на рынке страны С, из-за неудач с предыдущими амбассадорами их бренд, несмотря на хорошую репутацию, был совершенно неизвестен среди самой модной молодёжи.

В мире есть такая категория людей, которые ни на что не смотрят, а верят только в то, что чем масштабнее реклама и чем известнее и статуснее амбассадор, тем лучше продукт.

Чтобы завоевать рынок страны С, УЕ нужен был прорыв. И в этом году их креативный директор, отвечающий за рекламу, увидев в Вэйбо несколько фотографий Е Ваньсина со съёмки, был глубоко тронут и решил, что никто не подходит для рекламы их весенне-осенней коллекции лучше, чем Е Ваньсин.

Однако Чжао Сюньфэн предупредил Е Ваньсина, что переговоры с УЕ могут пройти негладко. По его инсайдерской информации, хотя креативный директор был очень заинтересован в Е Ваньсине, они обычно не брали в амбассадоры людей из страны С. Если бы не настойчивость креативного директора, который постоянно уверял всех, что амбассадор из страны С сможет лучше достучаться до местного рынка, это приглашение, скорее всего, так и не дошло бы до Чжао Сюньфэна.

Но если бы им удалось заключить этот контракт, то по скрытым правилам индустрии это бы означало, что Е Ваньсин больше не новичок, и в будущем его гонорары и условия работы выросли бы соответствующим образом. Если бы съёмочная группа «Розы» получила награду, Чжао Сюньфэну не пришлось бы беспокоиться о нарядах Е Ваньсина: УЕ, естественно, предоставили бы ему подходящую одежду для церемонии.

И самое главное — вся эта одежда была бы бесплатной.

Надо сказать, что с самого начала — от рекламы шоколада до сериала и теперь фильма — Е Ваньсин, хоть и выглядел успешным, на самом деле заработал не так уж много.

Чтобы он мог полностью посвятить себя главной роли, Чжао Сюньфэн отменил все остальные мероприятия, и, соответственно, у Е Ваньсина не было дополнительного дохода. С одним только гонораром за фильм он, по сути, оставался бедняком. Даже Лун У, который был с ним, получал зарплату от Цинь Цуна.

Чем больше он думал, тем больше ему казалось, что он живёт не намного лучше, чем в прошлой жизни. Хотя он и не помнил, сколько зарабатывал тогда, но, вспоминая, что он ел и пил в прошлой жизни, и сравнивая с настоящим, лицо Е Ваньсина становилось всё более смущённым. Ему казалось, что сейчас он живёт даже хуже, чем в прошлой жизни.

По крайней мере, что касается еды, он действительно почти не ел ничего хорошего!

В его сердце постепенно закипала обида. Е Ваньсин потёр живот, залпом допил молоко, вздохнул и с тоской посмотрел на ароматные жареные палочки теста, блестящие от масла. Сжав зубы, он отвернулся и пошёл в комнату принимать душ.

* * *

— ...вот так всё и было, господин Е совсем не обратил внимания на эти новости, — быстро докладывал Цинь Цуну Лун У. Говоря это, он выглядел немного странно. Ему становилось немного жаль господина Циня.

Они все знали, что господин Цинь очень дорожил своим только что достигшим совершеннолетия возлюбленным и специально поставил его, Лун У, рядом с господином Е. Но они не ожидали, что господин Е окажется совсем не таким хрупким, как они думали, а наоборот...

Лун У задумался и решил использовать более современное слово. Он считал, что господин Е — это тот, кого называют «настоящим мужиком», хотя он и не выглядел очень взрослым.

Из-за этого казалось, что господину Циню совсем нечем заняться. Он вроде бы и был боссом господина Е, но ничего не мог сделать. И даже если бы он захотел вмешаться, его возлюбленный не обратил бы на это внимания, и никто бы его не похвалил. Жизнь, казалось, теряла смысл.

— Я понял, — повесил трубку Цинь Цун. В его голосе слышалось одиночество.

Сойдя с самолёта, он во главе группы здоровенных мужчин в чёрных костюмах, которые, казалось, вот-вот лопнут на их мускулах, вышел из аэропорта. Даже привыкшие к беспорядкам местные жители были напуганы и обходили их стороной, не решаясь приблизиться к этой группе людей из страны С, которые так отличались от слухов.

Цинь Цун и старый Уильям летели не до конца вместе. Старый Уильям на полпути, по слухам, получил звонок от одной из своих любовниц. Она забеременела от него и угрожала, что если он не даст ей официального статуса, она избавится от уже сформировавшегося плода.

Хотя эта любовница была не из знатной семьи, у неё был сильный характер. Старому Уильяму она как раз и нравилась за свою остроту, но он не ожидал, что в итоге сам обожжётся.

Все знали, что главной причиной, по которой нынешний глава семьи Уильям смог сместить старого Уильяма, было то, что тот в молодости предавался разврату и в итоге не оставил после себя ни одного достойного наследника. Поэтому многие в семье Уильям объединились против него.

В конце концов, они не хотели, чтобы в следующем поколении фамилия семьи Уильям сменилась на другую.

Получив этот звонок, старый Уильям, естественно, поспешил к ней. Даже сделку, которую он должен был заключить с Цинь Цуном, он решил переложить на плечи нынешнего главы семьи Уильям, не желая больше об этом беспокоиться.

Ему было уже почти шестьдесят, и этот ребёнок мог быть последней надеждой, дарованной ему Богом. По сравнению с этим, нескончаемые деньги потеряли свою былую привлекательность и казались скучными.

Погода в Лондоне была не очень хорошей. Цинь Цун никогда не любил это место, особенно в этот раз. Ещё в самолёте он почувствовал, как ноют ноги, а после приземления затянутое тучами небо и влажный, холодный воздух вызывали у него лишь отвращение.

Из-за плохой погоды рейсов было мало, и когда группа Цинь Цуна прибыла в аэропорт, всё вокруг выглядело довольно уныло, совсем не соответствуя очарованию Лондона.

Хотя семья Уильям и Цинь Цун сотрудничали несколько раз, это было сотрудничество между старым Уильямом и Цинь Цуном. Новый глава семьи тоже был заинтересован в сотрудничестве, но, во-первых, он немного опасался дружбы между старым Уильямом и Цинь Цуном, а во-вторых, будучи молодым и амбициозным, он не очень-то уважал людей из страны С.

Поэтому, когда М, случайно выбранный для встречи группы Цинь Цуна, в одиночку под сильным ветром и холодным дождём встречал их, он с ужасом смотрел на эту группу, похожую на итальянскую мафию, и чуть не обмочился от страха.

— Г-господин Цинь... — с трудом говоря на языке С, М был подведён к Цинь Цуну.

Потирая шрам у уголка глаза, который начал болеть, Цинь Цун испытывал крайнее отвращение к погоде в Лондоне, что невольно отразилось на его лице. М неправильно его понял и, если бы Бяоцзы не поддержал его, чуть не упал бы на колени.

Даже так, он уже был поглощён своими страхами и не мог остановиться, постоянно извиняясь перед Цинь Цуном.

— Семья Уильям ни в коем случае не хотела проявить неуважение к господину Циню, просто... просто... — он изо всех сил пытался найти разумное объяснение, чтобы спасти свою жизнь, но Бяоцзы, недовольный, прервал его.

— Заткнись. Глава семьи Уильям прислал только такого, как ты, что уже говорит о его отношении, — Бяоцзы сделал два шага вперёд, и М тут же рухнул на землю, в страхе крича: «Не подходи, не подходи!»

«Этот парень больной, что ли?» — Бяоцзы, который всегда неправильно оценивал свою внешность и телосложение, был в недоумении. Впрочем, он и не собирался подходить. Он подошёл к господину Циню и тихо спросил:

— Господин Цинь, у вас опять ноги болят? Может, вызвать врача?

Он смутно почувствовал что-то неладное ещё на выходе из самолёта, а когда увидел, как господин Цинь коснулся шрама, сразу всё понял — виновата плохая погода.

Покачав головой, Цинь Цун не хотел, чтобы врачи прикасались к его ногам. Он повернулся и велел поднять М, валявшегося на земле: «Едем в наш отель».

М тут же очнулся. Так нельзя! Если господин Цинь поедет в отель, семья Уильям потеряет лицо! Он тут же бросился к нему: «Господин Цинь, семья Уильям уже приготовила для вас жильё, пожалуйста, посетите нас».

Цинь Цун опустил голову, его взгляд упал на руки М, вцепившиеся в его ноги. Почувствовав, что атмосфера становится всё более напряжённой, М дрожа опустил голову и, увидев свои руки, пожалел, что не умер на месте.

— Оглушите и унесите, пусть не позорится, — Бяоцзы понял взгляд Цинь Цуна, махнул рукой, и кто-то подошёл и одним ударом оглушил М, после чего взвалил его на плечо, как мешок.

Прохожие, увидев это, прикрыли рты и, сделав вид, что ничего не произошло, поспешили покинуть место происшествия.

— Поехали, — указательный палец Цинь Цуна легонько постучал по инвалидному креслу. Он выглядел уставшим и безразличным, не желая больше быть здесь посмешищем. Остальные, услышав его приказ, слаженно, сохраняя строй, покинули аэропорт.

Глава семьи Уильям, приготовивший красное вино и ждавший гостей, только через два часа получил ответ от посланного им М. Плачущий голос М на том конце провода заставил его насторожиться: что за человек мог довести М до такого состояния?

Как бы то ни было, проигнорированная группа Цинь Цуна поселилась в отеле. И когда на следующий день глава семьи Уильям, как хозяин, захотел навестить своего гостя с Востока и извиниться за свою невежливость, Бяоцзы преградил ему путь.

— Простите, господин Цинь сегодня никого не принимает.

Он не обращал внимания на то, на каком языке говорил глава семьи Уильям, и просто тихо предупредил его на китайском.

Хотя глава семьи Уильям ничего не понял, по выражению лица он догадался о смысле слов телохранителя. Он попытался заглянуть за спину Бяоцзы, но тяжёлая деревянная дверь преградила ему путь, и он ничего не увидел.

Он тоже был решителен. Сотрудничество с этим человеком из страны С было для него не так уж и важно. Сегодня он уже продемонстрировал свою вежливость и добрые намерения. Это китаец проявил невежливость, и даже если бы это дошло до ушей других членов семьи Уильям, его бы ни в чём не упрекнули.

Резко развернувшись, молодой глава семьи Уильям ушёл, не заметив, как несколько хорошо знакомых ему людей, шедших за ним, улыбнулись Бяоцзы и даже показали ему в воздухе жест, означающий братство.

В комнате, на большой кровати, Цинь Цун лежал неподвижно, что было для него редкостью. Он слегка повернул голову к разноцветному витражному стеклу, но, присмотревшись, можно было заметить, что в его глазах не было ни искорки жизни.

Его тело и его дух терзали его.

Цинь Цун уже не был тем неразумным, импульсивным юнцом, каким был десять лет назад. Он ясно понимал, что будь он немного старше, он мог бы быть отцом своему маленькому возлюбленному.

Он был спокоен. Несмотря на то, что в ногах время от времени возникала боль, словно кости медленно вскрывали острым предметом, и перед глазами то и дело вспыхивала яркая, красная кровавая завеса, он, казалось, парил над своим сознанием, наблюдая, как его плоть переносит эти знакомые муки, в то время как его душа обретала освобождение.

Губы были бледными. Цинь Цун повернул голову и посмотрел прямо на потолок, на абстрактную картину. Края картины постепенно начали покрываться кровавой завесой, которая медленно поглощала её, пока перед его глазами всё не стало кроваво-красным.

«Опять», — подумал Цинь Цун. «Что это такое? Почему оно постоянно пытается лишить меня контроля над разумом, почему хочет, чтобы я сошёл с ума? Такая фальшивая картина, даже если бы я захотел поверить в её реальность, это было бы невозможно».

В конце концов, он видел кровь и пореальнее.

Кровавая завеса постепенно превратилась в огромную пасть. Её тело, казалось, могло существовать только на потолке. Она рычала, извивалась, пытаясь наброситься на Цинь Цуна, она изо всех сил вытягивала своё тело, но её окровавленная пасть могла остановиться лишь у самого кончика его носа.

«Она ничего не может мне сделать», — холодно наблюдая за происходящим, заключил Цинь Цун.

Кровавая завеса, казалось, тоже поняла, что Цинь Цун не боится этих уловок. Она постепенно сжалась в комок, постоянно извиваясь, а затем свисла с потолка в виде длинной фигуры.

Эта багровая фигура постепенно приняла до боли знакомые очертания. Это был его самый дорогой, спрятанный в сердце, маленький возлюбленный.

* * *

— Хм? Ты же говорил, что в это время у них там полдень? Почему никто не берёт трубку? — Е Ваньсин склонил голову, глядя на свой телефон, и растерянно посмотрел на Лун У.

Лун У заглянул через плечо. Звонок проходил, но никто не отвечал. Подумав, он мог лишь с уверенностью сказать то, что знал.

— Время точно правильное. Может, брат Е, ты попробуешь ещё раз? Может, просто не слышно?

— Тоже верно, — кивнул Е Ваньсин, перекатился на кровать, обнял подушку и продолжил звонить Цинь Цуну.

* * *

Непростительно! Цинь Цун смотрел на кровавого человека, который был точной копией его маленького возлюбленного, его кулаки сжались так, что побелели костяшки, в спокойных глазах вспыхнул яростный огонь, гнев почти вернул его душу в тело, его разум был погребён под красным пламенем, он почти потерял рассудок, как вдруг услышал знакомую мелодию звонка.

Что за звук? Рука Цинь Цуна слегка разжалась. Он почувствовал, что этот звук привлекает его больше, чем кровавый человек на потолке. Он повернул голову, и кровавая завеса на потолке тут же исчезла, словно ничего и не было.

На тумбочке у кровати мигал зелёным светом телефон. На светящемся экране светилось слово «Сокровище», и разум Цинь Цуна тут же вернулся на место. Он почти с улыбкой ответил на звонок, его низкий голос, как всегда, был хриплым и невероятно сексуальным.

— Сокровище.

Е Ваньсин, поразмыслив над своим поведением, снова услышав этот голос Цинь Цуна, от которого у него, казалось, могли забеременеть уши, мысленно отругал себя. «Господин Цинь», «Сокровище»... ему и самому не нравилось обращение «господин Цинь».

Он покраснел и немного нерешительно спросил:

— Господин Цинь, тебе больше нравится, когда я называю тебя брат Цинь или брат Цун?

Цинь Цун на мгновение замер, а в следующую секунду его разум наполнился неопишуемым восторгом. Если бы у людей действительно было ментальное море, то в этот момент в его голове наверняка расцветали бы самые яркие фейерверки.

— Хе-хе-хе, — тихо рассмеялся Цинь Цун. Е Ваньсин ещё больше захотел зарыться лицом в подушку. Он всегда был прямолинейным, как настоящий мужик, а теперь, когда нужно было проявить немного романтики, это оказалось сложнее, чем получить премию «Кинокороль».

— Мне нравится, когда моё сокровище называет меня «любимый», — Цинь Цун много общался с иностранцами и перенял некоторые их привычки. Ему действительно нравилось, когда влюблённые называли друг друга более нежно и романтично.

У Е Ваньсина от этих слов чуть зубы не свело. Он сдержал желание глубоко вздохнуть и мысленно успокоил себя. Ничего страшного, всего лишь немного романтики. Ему так нравится, когда Цинь Цун называет его «сокровище», так что вполне нормально, что тот хочет

слышать от него «любимый».

Он отвёл телефон от уха, скривился, размял рот, потом тихо кашлянул: «Лю-любимый».

— М-м-м.

Вокруг них словно повисли розовые пузыри. Они оба по разные стороны телефона глупо улыбались. Лун У даже не удержался и быстро сфотографировал этот момент. Он впервые видел, чтобы господин Е выглядел таким... глупым, не соответствующим его характеру. Это стоило запечатлеть.

Лиха беда начало. Привыкнув, Е Ваньсин снова стал тем немного напористым парнем: «Любимый, ты скучал по мне?»

— Скучал, — хотя Цинь Цун знал, что Е Ваньсин его не видит, он всё равно тихо кивнул.

— Я тоже, — Е Ваньсин сладко улыбнулся и, обняв телефон, начал болтать с Цинь Цуном, делясь тем, как тяжело ему готовиться к экзаменам, и тем, что в последнее время ему стало намного свободнее, потому что появился новый объект для ненависти, который отвлёк внимание от него. Он подробно делился с Цинь Цуном каждой мелочью в эти редкие моменты нежности.

Цинь Цун лишь тихо поддакивал, уютно устроившись в мягкой постели. Слушая этот голос, который был слаще мёда, его наконец-то одолела усталость после бессонной ночи, и он, сам того не заметив, под весёлый голос своего маленького возлюбленного погрузился в глубокий сон.

Человек на том конце провода постепенно затих. Е Ваньсин ещё немного послушал, и, услышав в трубке ровное дыхание, тихо повесил трубку.

<http://bllate.org/book/14939/1324067>